

СКАЗКА — ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЁК

Выбор персонажа для будущей игрушки был не случаен — Антонина и в жизни, и в творчестве не раз черпала вдохновение в сказках Александра Пушкина.

— С детства любила «Сказку о царе Салтане!» — рассказывает Антонина. — Меня покорила бескорыстная любовь Царевны Лебеди к своему избраннику, царю Гвидону. За один благородный поступок (спасение лебедя из лап коршуна на охоте) он получил столько благодарности от Царевны... В наше время исключительно деловых отношений, когда всё строится на вопросе: «А что мне?» — я могу не восхищаться пушкинским образом настоящей русской женщины. Она — первая в его сказках дева-оборотень. Оборотень прекраснейший, с любовью автором прорисованный. Изначально страдающая от абьюзивных отношений (тот самый коршун, что её буквально топил), Лебедь искренне влюбляется в Гвидона и готова даже себя отдать, лишь бы он был счастлив. Это образ любви, которую нельзя получить взамен чего-то, на каких-то условиях. Вдохновляющий образ. И великолепная сказка Пушкина, в которой и взрослый человек, особенно женщина, почерпнёт немало мудрости. Сейчас я бы даже сказала, что сказка не столько для детей, сколько для нас, женщин. И про нас.

Очень поучительная: да, можно злорадно, превратиться в ту же ткачиху, повариху и Бабариху, которые только завидуют чужому счастью и желают всё разрушить. А можно быть Царевной. Это не значит — родиться в царской семье, это значит — вести себя по-царски.

КАК ВЕК НАЗАД

Когда Антонина узнала про конкурс, посвящённый юбилею Пушкина, сразу же решила, что участвовать будет обязательно! Кукла создавалась целый год. По чуть-чуть. День за днём. Это был своего рода ритуал, позволявший, с одной стороны, отдохнуть от рутины будней, с другой — погрузиться в увлекательный мир творчества.

— Только кажется: что сложного в кукле? А это весьма кропотливый труд. Ещё в ковид я начала изучать технику ватной игрушки. Тогда мне попалась маленькая антикварная игрушечка, и я решила изучить подробно, как мастера прошлого дела-

Рязанский библиотекарь Антонина Максимова заняла второе место в межрегиональном конкурсе творчества по мотивам произведений Александра Пушкина «И пальцы просятся к перу, перо к бумаге». В юбилейный год (225 лет со дня рождения Александра Сергеевича) на суд жюри были представлены сотни творческих работ со всех концов страны. Но из всего многообразия привлекла внимание кукла из Рязани, русская красавица Царевна Лебедь, которая была выполнена в исторической технике ватного папье-маше.

«Глядь — поверх текучих вод Лебедь белая плывёт»

ли подобную красоту. По профессии я — художник-кукольник, но нас обучали технике глиняной игрушки, например. О том, как делали дореволюционные ёлочные украшения из ватного папье-маше, пришлось догадываться самой. Этой технике уже более 120 лет! Пришла она к нам из Англии. И в богатых дореволюционных домах ватные игрушки, расписанные яркими красками, часто украшали рождественские ели. Я вдохновилась рассказами Софьи Толстой о том, какие разнообразные украшения были в её детстве. Листала старые иллюстрации и фотографии в журналах. И постепенно, используя те же материалы, что и век назад, пыталась восстановить ватную игрушку по первоначальной технологии. Эту же традиционную технологию я применила и для создания своей Царевны Лебеди.

Образ сказочной красавицы складывался долго. Хоть и подарил Пушкин своей идеальной женщине вполне

узнаваемые черты, но каждый художник стремился увидеть в пушкинской Царевне что-то родное и близкое ему.

— При создании эскиза куклы и одежды для неё я вдохновлялась рисунками Врубеля. Ведь он тоже сам придумывал и рисовал костюмы для своей жены — оперной певицы Надежды Забелы. Сначала рисунок красками, а потом уже воплощение в скульптурной массе. Каркас из проволоки, вата и клейстер... У моей куклы даже пальцы на руках и ногах есть, хотя, конечно, их не видно за костюмом. Самое сложное — принарядить куклу. Наряд я шила сама, и сама же расписывала красками вручную.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ, НО НЕ ПО ВОЛШЕБСТВУ

Для миниатюрной куклы и украшения потребовались миниатюрные: бусинки, кружева, декоративные нитки и капли краски, имитирующие морские брызги... Словно и впрямь в мгновение ока из

белоснежного лебедя, плещущегося в пенной волне, вырастает белокудрая красавица в расшитом сарафане. И даже в самодельных сапожках! Хотя частенько кукольники идут на поводу у условностей, не доделывая те элементы, что не попадают в поле зрения наблюдателя, Антонина решила, что Царевна достойна полного облачения — от короны до кончиков пальцев. Пришлось изучить не только портное, но и сапожное дело: смастерить миниатюрную колодку, скроить и сшить голенище и подошву из кожи. Всё, как в жизни. Ну или в сказке...

Антонина признаётся, что ей не жаль времени: Царевна Лебедь хоть и создавалась долго, но при этом, словно в благодарность, дарила ей самое вдохновение.

— Когда я приходила домой, то вместо того, чтобы включить какой-нибудь глупый сериальчик, творила её. В наше время, когда столько негативных новостей вокруг, я концентрировалась совсем на ином. Я отдыхала душой, размышляя над сказками Пушкина и воплощая любимый образ русской женщины. Я не понаслышке знаю, как созидательный труд преображает человека. Для меня примером по жизни стала моя бабушка Магдалина, которая умела всё: шила, вязала, ткала половички. Я любила наблюдать, как она преображалась за работой, какой красивой становилась в эти минуты... Она никогда не заставляла меня что-то делать, но у меня самой появлялось желание быть как она: трудиться и становиться лучше. Я надеюсь, что и мой пример вдохновит других. Хотя бы на то, чтобы перечитать Пушкина, а может быть, найти в его творчестве вдохновение для дел и жизни...

Галина Смирнова